

АФРИКАНСКОЕ НАСЛЕДИЕ В МИФОЛОГИИ

Юрий Евгеньевич Березкин

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
3 Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия
berezkin1@gmail.com

Аннотация: Систематизация десятков тысяч фольклорно-мифологических текстов показывает, что некоторые содержащиеся в них эпизоды и образы имеют африканское происхождение. Главным доводом служит их распространение в Африке южнее Сахары, в пределах индо-тихоокеанской окраины Азии и в Америке при отсутствии в континентальной Евразии. Такая модель соответствует выводам генетиков и археологов о распространении людей современного типа из Африки в двух направлениях: на восток вдоль побережья Индийского океана до Юго-Восточной Азии и Австралии и на север в Европу, Центральную Азию и Сибирь. Если в первом случае люди осваивали территории с примерно теми же природными условиями, что и на африканской прародине, то во втором их культура не могла не претерпеть изменения. Это привело в первом случае к сохранению, а во втором — к утрате африканского наследия. Азиатские культуры, предковые для первых мигрантов в Америку, не выявлены, но судя по сходству наборов мотивов в Южной Америке и в индо-тихоокеанской части Старого Света, их следует локализовать в Восточной Азии. Поздние группы мигрантов принесли в Северную Америку мотивы, характерные для континентальной Евразии. Хотя исследование учитывает выводы смежных дисциплин, большие данные по мифологии и фольклору являются самостоятельными историческим источником.

Ключевые слова: выход-из-Африки, мифология и фольклор, Big Data в гуманитарных науках, М. Витцель.

Благодарности: Статья написана в рамках проекта РНФ «Границы и контакты: транскультурные связи в Старом Свете по результатам анализа ареального распространения фольклорно-мифологических мотивов», № 18-18-00361.

Для ссылок: Березкин Ю. Африканское наследие в мифологии // Антропологический форум. 2021. № 48. С. 91–114.
doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-48-91-114

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/048/berezkin.pdf>

AFRICAN HERITAGE IN MYTHOLOGY

Yuri Berezkin

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences
3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
berezkin1@gmail.com

Abstract: Our analytical catalogue contains information on many thousands of folklore and mythological texts. The systemic approach to this material argues in favor of an African origin of episodes and images that were recorded in sub-Saharan Africa, the Indo-Pacific border of Asia and in America but are absent in continental Eurasia. Such a pattern corresponds to genetic and archaeological data concerning the early spread of the modern human from Africa in two directions, i.e. to the East along the coast of the Indian Ocean to Southeast Asia and Australia, and to the North into Europe, Central Asia and Siberia. The natural conditions of humankind in the Indo-Pacific Tropics and in the African homeland are essentially similar; conversely, in the Eurasian North, deep cultural changes and a loss of the African heritage are to be expected. Though there are no cultures in Asia that could be considered to be related to the ancestors of the earliest migrants into the New World still being identified by archaeologists, similar sets of motifs in South America and in the Indo-Pacific part of the Old World provide evidence in favor of the East Asian homeland of the first Americans. Later groups of migrants brought those motifs typical for continental Eurasia to North America. Though we take into account conclusions reached by specialists in other historical disciplines, big data on mythology and folklore is argued to be an independent source of information on the human past.

Keywords: Out-of-Africa, mythology and folklore, big data in the humanities, Michael Witzel.

Acknowledgements: This article was prepared as part of the project “Borders and contacts: Crosscultural interactions in the Old World in the light of the data on areal distribution of folklore and mythological motifs” financed by Russian Science Foundation, grant no. 18-18-00361.

To cite: Berezkin Yu., ‘Afrikanское nasledie v mifologii’ [African Heritage in Mythology], *Antropologicheskij forum*, 2021, no. 48, pp. 91–114.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-48-91-114

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/048/berezkin.pdf>

Юрий Березкин

Африканское наследие в мифологии

Систематизация десятков тысяч фольклорно-мифологических текстов показывает, что некоторые содержащиеся в них эпизоды и образы имеют африканское происхождение. Главным доводом служит их распространение в Африке южнее Сахары, в пределах индо-тихоокеанской окраины Азии и в Америке при отсутствии в континентальной Евразии. Такая модель соответствует выводам генетиков и археологов о распространении людей современного типа из Африки в двух направлениях: на восток вдоль побережья Индийского океана до Юго-Восточной Азии и Австралии и на север в Европу, Центральную Азию и Сибирь. Если в первом случае люди осваивали территории с примерно теми же природными условиями, что и на африканской прародине, то во втором их культура не могла не претерпеть изменения. Это привело в первом случае к сохранению, а во втором — к утрате африканского наследия. Азиатские культуры, предковые для первых мигрантов в Америку, не выявлены, но судя по сходству наборов мотивов в Южной Америке и в индо-тихоокеанской части Старого Света, их следует локализовать в Восточной Азии. Поздние группы мигрантов принесли в Северную Америку мотивы, характерные для континентальной Евразии. Хотя исследование учитывает выводы смежных дисциплин, большие данные по мифологии и фольклору являются самостоятельным историческим источником.

Ключевые слова: выход-из-Африки, мифология и фольклор, Big Data в гуманитарных науках, М. Витцель.

Фольклористы не раз оценивали отдельные образы, сюжеты и жанры как архаические. Оценки основывались на интуиции, и оставалось неясно, о какой древности идет речь. Накопление и систематизация фольклорного материала на фоне прогресса в изучении прошлого изменили положение. Открылась возможность стратифицировать этот материал, опираясь на конкретные доказательства. Надежнее всего удастся датировать самые ранние наборы образов и повествовательных эпизодов, поскольку они связаны с такими миграционными процессами, которые позже происходить не могли.

Основания для гипотезы появления мифологии на африканской прародине. Континентальная Евразия и индо-тихоокеанский мир

Не столь давно американский санскритолог М. Витцель сделал попытку сопоставить мотивы мировой мифологии с картиной расселения человечества с африканской прародины [Witzel 2013]. Книга получила противоречивые отзывы — от умеренно позитивных до резко критических [Smith 2013; Blažek 2014; Lincoln 2016]. Витцель выделил

Юрий Евгеньевич Березкин
Европейский университет
в Санкт-Петербурге /
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия
berezkin1@gmail.com

два с лишним десятка космологических образов и эпизодов, большинство из которых, по его мнению, представлены либо в континентальной Евразии и Северной Америке, либо в Африке южнее Сахары, индо-тихоокеанском мире и Южной и Центральной Америке. Эти две совокупности он назвал лавразийской и гондванской и предположил их генезис в эпоху выхода из Африки.

Я согласен со взглядами Витцеля относительно причин формирования региональных наборов представлений о мире. Мифология и фольклор лишь в малой мере отражают действительность и не являются продуктами народной фантазии, творчества, духа и т.п. Об их конечном генезисе рассуждать столь же непродуктивно, как и о причинах ареальных особенностей языковых явлений. Речь идет о бессознательном копировании и распространении элементов культуры в контексте истории. Вместе с тем Витцель опирался скорее на интуицию, нежели на материал. Верные наблюдения над распространением отдельных мотивов оказались в одном ряду с натяжками, упрощениями и ошибками.

В нашей базе данных систематически прослежена встречаемость более 2800 эпизодов и образов в почти 1000 традициях мира. Сопоставимого по эффективности инструмента для сравнительного изучения фольклора и мифологии не существует. Аналитической единицей служит не «миф», а любые фабульные, образные и структурные элементы повествований, способные к репликации, что доказывается их использованием во многих текстах разных традиций, но при этом не повсеместно. Первой задачей является выявление древних миграций и культурных связей, но есть и более далекая — определить круг представлений о мире в разные эпохи и в разных частях планеты. Чтобы это сделать, необходимо связать распространение определенных эпизодов и образов мифологии с теми или иными историческими процессами, известными по данным других дисциплин. Однако сами по себе генетика и археология не способны реконструировать нематериальные аспекты культуры, а методами лингвистики на столь большую глубину не проникнуть.

Генетики доказали, что человек современного типа сформировался в Африке. Археологи это заключение подтверждают. Анализ распределения фольклорных мотивов по миру позволяет предположить, что некоторые имеют африканское происхождение.

Первыми были выявлены мотивы, связанные с объяснением необратимости смерти [Березкин 2007; Berezkin 2009]. Картографирование показало, что примерно десять таких мотивов распространены в одной половине мира и отсутствуют в другой.

Помимо Африки южнее Сахары, в Старом Свете эти мотивы зафиксированы в пределах индо-тихоокеанской окраины Азии, в Австралии и Океании. В Новом Свете их особенно много в Южной Америке к востоку от Анд. Африканские параллели есть и в континентальной Евразии, но иные и в меньшем числе, в статье мы их не касаемся.

Ареалы распространения данных мотивов не могли сформироваться под влиянием природно-климатических или социально-экономических факторов. Рассматриваемые эпизоды и образы устных повествований встречаются от влажных тропиков до Заполярья в обществах с разными формами экономики и социальной организации. Распространиться в пределах определенных территорий элементы фольклора и мифологии могли только благодаря переносу людьми в ходе миграций или путем заимствования от одной группы к другой.

В отличие от археологии, генетики и лингвистики, сравнительная мифология не обладает внутренними ресурсами для датирования материала. Даже приняв факт распространения мотивов из первоначального центра, ни время, ни направление их переноса без дополнительных данных определить нельзя.

Гипотеза появления мифологии в Африке не может поэтому опираться исключительно на результаты картографирования элементов устных повествований. У нее должна быть внешняя опора. Наши данные сопоставлены с информацией о времени и направлении миграционных потоков, которые привели к заселению сапиенсами территорий за пределами их прародины.

Следует подчеркнуть, что, хотя мы сравниваем материалы мифологии и фольклора с данными археологии и генетики, было бы ошибкой в каждом случае пытаться обнаружить междисциплинарные соответствия. Культуру гены не переносят, так что генетически неродственные группы людей могут обладать сходной культурой и наоборот. Различия в технологии расщепления камня необязательно коррелируют с вариантами истолкования объектов ночного неба. Мы опираемся лишь на сведения об основных этапах заселения ойкумены, а с каждым эпизодом этого процесса надо разбираться отдельно. Результаты наших исследований не иллюстрируют заключения генетиков и археологов и не зависят от них напрямую. Это самостоятельный источник сведений о прошлом.

Генетики согласны в том, что сапиенсы стали заселять Евразию не позднее 45 тыс. л.н. Первые эпизоды выхода из Африки имели место более 100 тыс. л.н., но вряд ли отразились на дальнейшем ходе истории. Как именно происходило заселение

сапиенсами ойкумены, пока ясно лишь в общих чертах. Можно лишь утверждать, что вскоре после 50 тыс. л.н. сапиенсы определенно проникли как в центральные и западные районы Евразии, так и на ее индо-тихоокеанскую окраину, а далее в Австралию, точнее на континент Сахул, включавший в эпохи регрессии моря Австралию, Тасманию и Новую Гвинею [Fewlass et al. 2020; Lipson, Reich 2017: 2; Yang, Fu 2017]. Не исключено, что Юго-Восточной Азии и Австралии сапиенсы достигли 65 и более тыс. л.н. [Zhang et al. 2013; Clarkson et al. 2017], однако подобные датировки не общеприняты.

Продвигаясь из Африки на восток, мигранты осваивали территории, которые в природно-климатическом отношении были сходны с африканской прародиной. Во внутренней Евразии они встретились с иными условиями, под влиянием которых их культура не могла не подвергнуться изменениям. Не меньшую трансформацию культура бореальных районов Евразии должна была пережить в эпоху ледникового максимума (25,5–18,5 тыс. л.н., датировка по: [Politis, Prates 2019: 40]). При этом вплоть до голоцена северные, континентально-евразийские, и южные, индо-тихоокеанские, популяции развивались изолированно друг друга: горные и пустынные области, разделявшие два региона, были еще менее благоприятны для обитания, чем ныне. Значимые контакты могли быть только в Восточной Азии, где граница между создателями центрально-азиатских микролитических индустрий и галечных индустрий юга Китая сохранялась на протяжении всего позднего палеолита, хотя и смещалась к югу [Bar-Yosef, Wang 2012: 327–3 29, fig. 2; Bar-Yosef, Belfer-Cohen 2013: 37, fig. 2; Qu et al. 2013: figs 1, 2]. Это указывает на значительные различия между людьми, жившими от этой границы по разные стороны.

Если системы не обмениваются информацией, векторы их развития расходятся. Различия в наборах фольклорно-мифологических мотивов в континентальной Евразии и индо-тихоокеанском мире в эпоху верхнего палеолита тоже, скорее всего, со временем увеличивались. При этом индо-тихоокеанский набор должен был сохранить больше древних африканских особенностей: миграция сапиенсов из Африки в тропические области Азии не требовала перестройки культуры, а проникновение в холодные области континентальной Евразии — требовало. И лишь после наступления голоцена граница между двумя регионами начала размываться. Экспансия носителей австроазиатских и австронезийских языков отражает лингвистическую и культурно-хозяйственную сторону этого процесса. Вместе с тем некоторые элементы мифологии и фольклора более ранних обитателей индо-тихоокеанской окраины Азии вполне могли быть унаследованы новым населением.

После прохождения ледникового максимума, примерно 15 тыс. л.н., началось заселение Нового Света. Разброс в датировках древнейших памятников находится в пределах 14–16 тыс. л.н. [Dillehay et al. 2015; Halligan et al. 2016; Wade 2017; Dillehay et al. 2017; Braje et al. 2017; Waters et al. 2018; Williams et al. 2018; Davis et al. 2019; 2020]. Логично предположить, что в Новом Свете культура первопроходцев лучше всего сохранилась в наиболее удаленных от Азии регионах, тогда как в Северную Америку продолжали проникать новые группы людей. Последняя значительная миграция около 5000 л.н. привела к заселению американской Арктики носителями культуры эскимосского типа [Flegontov et al. 2019].

Все эти данные о расселении сапиенсов согласуются с гипотезой переноса мифологических мотивов из Африки в Азию и далее в Америку. Перенос мотивов в обратном направлении невероятен. Те контакты между Азией и Африкой, которые относятся к последним тысячелетиям, связаны с переносом других мотивов [Березкин 2016].

Мифологические мотивы, возникшие в Африке

Если какие-то мотивы зафиксированы в пределах определенных территорий, а в остальном мире отсутствуют, то это, скорее всего, означает, что между обитателями таких территорий имел место обмен информацией. Для распространения элементов культуры необязательно требуются массовые миграции, но какие-то контакты необходимы. За долгое время в первоначальных ареалах распространения отдельных мотивов наверняка образовались лакуны. Некоторые же мотивы могли позже проникнуть на территории, где в эпоху протекания соответствующих процессов их не было. Это значит, что, выявив ареал распространения одного-единственного мотива, трудно решить, какие процессы за этим стоят. Для исторических заключений нужны совокупные данные об ареалах встречаемости многих мотивов. Тогда случайные отклонения друг друга уравновешивают, и просматривается основная тенденция. Чем больше мотивов обработано и чем более сходны их ареалы, тем надежнее связь данной группы мотивов с определенными историческими процессами.

Ниже приведен список мотивов, представленных во многих традициях и сконцентрированных в пределах Африки южнее Сахары, индо-тихоокеанской окраины Азии и в Америке. Карты распределения доступны на сайте <<http://mapsofmyths.com>> (логин customer, пароль aether). Номера мотивов те же, что на картах и в текстовом каталоге <<http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>>.

Первоначально казалось, что речь идет исключительно о мотивах, связанных с объяснением смертной природы людей. Однако со временем список расширился. Материал показывает, что еще на африканской прародине возникли не только объяснения того, почему люди смертны, но и представления о мире и социуме. Мотивы, потенциально имеющие африканское происхождение, поделены на несколько тематических групп. Совокупные данные об ареалах распространения каждой представлены на рисунках.

Объяснения смертной природы людей (рис. 1)

а36. *Луна и бессмертие*. Луна (месяц) противопоставлена людям как бессмертная смертным; выносит решение, быть ли людям смертными; живущие на луне бессмертны. Это один из немногих мотивов рассматриваемой группы, который в равной мере характерен для африканских негров и для койсанов, а в индотихоокеанском мире — для Меланезии и Австралии. Он полностью отсутствует в континентальной Евразии и Северной Африке и редок в Северной Америке.

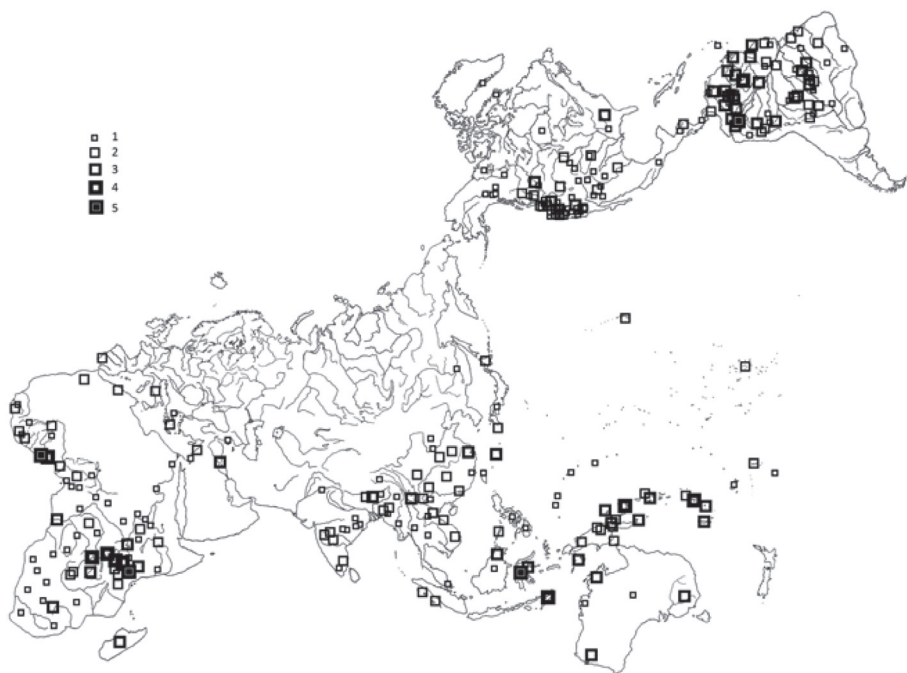

Рис. 1. Совокупные данные об ареальном распределении девяти мотивов (а36, h1a, h1b, h3, h4, h4a, h5, h10, h11), связанных с объяснением смертности человека. Редкий в Африке мотив h9 не включен. Здесь и далее размеры значков соответствуют числу мотивов данной тематической категории в каждой традиции.

h4. *Смена кожи как условие бессмертия.* Те, кто меняют кожу (кору, одежду), бессмертны (вечно молоды). В противоположность предыдущему, мотив не знаком койсанам и редок в Австралии. Между традициями Тропической Африки, Восточной Индонезии, Меланезии и Южной Америки есть и более частная параллель (мотив h4a): Люди больше не омолаживаются (обычно — не меняют кожу), так как человека потревожили в момент обновления либо не признали прежнего в обновленном.

h5. *Люди и змеи.* Рептилии или беспозвоночные противопоставлены людям как бессмертные смертным и/или ответственны за то, что люди не возрождаются; умершие превращаются в змей. Распределение этого мотива в основном альтернативно распределению другого, h6c, *Бессмертный ворон*, который характерен для континентальной Евразии и северо-запада Северной Америки. Ворон ассоциируется со смертью или противопоставлен человеку как бессмертный смертным: послан принести эликсир бессмертия или живую воду; сам выпивает эликсир бессмертия; учит людей похоронным обрядам.

h3. *Игры в похороны кончаются смертью.* Смерть послана людям в наказание за излишнее сочувствие к умершему животному или за игры в похороны, во время которых те хоронят животное, дерево и т.п. Мотив распространен не столь широко, как предыдущие, и связывает Тропическую Африку с Южной и Северо-Восточной Индией. Но одна фиксация есть и в Южной Америке.

h9. *Прочное и хрупкое.* Люди смертны (болеют, старятся), так как сопоставлены с чем-то слабым, хрупким, легко подверженным гибели или тлению. Данный мотив включен в одну группу с другими предположительно. Он наиболее характерен для Индонезии, Японии и Америки. Есть пять фиксаций в Тропической Африке, но и две Сибири.

h10. *Утонувший камень.* Люди смертны, так как уподоблены брошенному в воду камню; обычно они упускают возможность походить на органику, которая всплывает в воде. Об ареалах этого и следующего мотива немного ниже. Большинство фиксаций в Африке и в Северной Америке, одна — в Австралии и три — в Южной Америке.

h11. *Зов Бога.* Люди смертны или дефектны из-за того, что отвечают на зов (либо произносят имя) существа, несущего смерть, или не слышат зова (не произносят имени; не отвечают на зов, не замечают) существа, обещающего бессмертие. Наряду с *Бессмертным месяцем* и *Сменой кожи*, это один из самых характерных мотивов комплекса.

h1a. *Желавший смерти другому сам в трауре.* Персонаж решает, что люди должны умирать. Его или ее ребенок, мать или какое-то существо, чья жизнь ему дорога, умирает. Теперь персонаж согласен сделать людей бессмертными, но изменить принятое решение невозможно.

h1b. *Смерть чужого ребенка.* Персонаж совершает действия, приводящие к появлению смерти, т.к. ему безразлична или желанна смерть человека, которого любит другой персонаж.

Мотив h1b представлен исключительно в Тропической Африке и в Северной Америке, а мотивы h1a и h10 — в основном в этих регионах. Для h1a есть лишь одна фиксация в Южной Америке, а для h10 — три в Южной Америке и одна в Австралии. Исключать возможность независимого появления одного и того же мотива на противоположных концах планеты нельзя. Однако это не единственные североамериканско-африканские параллели, тогда как между Западной Евразией и Южной Америкой параллелей не существует. Соответственно африканские истоки h1a, h1b и h10 все же вероятны.

Небесные светила и атмосферные явления (рис. 2)

a41. *Солнце съедает своих детей.* У двух персонажей есть дети (братья и сестры, матери). Один предлагает их убить, но прячет своих, а другой своих действительно убивает. Один из персонажей или/и оставшийся в живых ребенок — солнце. Уточнение касательно ребенка-солнца добавлено, чтобы включить материалы из Юго-Восточной Австралии. В Африке, Индии и Юго-Восточной Азии солнце всегда есть тот персонаж, который своих детей убивает. Этиологическая концовка — отсутствие на небе множества солнц, тогда как звезды — дети луны — появляются еженощно.

Данный мотив в Америке неизвестен, что отличает его от большинства остальных. Это позволяет допустить возможность недавнего (середина II тыс. до н.э. — середина I тыс. н.э.) обратного переноса мотива из Азии в Африку в ходе морских контактов в бассейне Индийского океана. Однако в Африке мотив солнца, съедающего своих детей, зафиксирован только на западе континента и отсутствует среди банту, нилотов или кушитов, а упомянутая австралийская параллель, пусть и частичная, тоже указывает на древние связи.

В голоцене население Юго-Восточной Австралии не могло контактировать ни с Африкой, ни с Индонезией. Либо эпизоды и образы, общие для австралийских традиций и для традиций других континентов, связаны с культурой ранних африканских переселенцев, либо сходство случайно. Вероятность случайного

Рис. 2. Совокупные данные об ареальном распределении семи мотивов (a35, a41, i41, i41a, i72, i82c, i115a), связанных с интерпретацией небесных объектов и атмосферных явлений

совпадения всегда существует, но есть довод против такой возможности. Как на юго-востоке, так и на западе Австралии зафиксированы повествования с мотивом m104, *Якобы убитые родственники*. Один персонаж предлагает другому убить собственных детей (братьев, мать), прячет своих, уверяет, что убил их. Когда другой действительно убивает своих близких родственников, оказывается, что у первого они невредимы. Мотив a41, по сути, вариант более общего m104, который популярен во всей Африке южнее Сахары, причем с австралийскими наиболее сходны койсанские варианты. В Новом Свете удалось обнаружить параллель у осэдж в регионе Равнин. В континентальной Евразии ничего подобного нет вообще.

В целом данные по Австралии в нашем обзоре занимают небольшое место. В Меланезии и в Южной Америке африканских параллелей намного больше. Как уже было сказано, мотив h4 (*Смена кожи как условие бессмертия*) — один из самых типичных для всего комплекса — в Австралии редок. Он зафиксирован лишь в прибрежных районах на севере и западе континента, хотя в Меланезии и в пределах индо-тихоокеанской окраины Азии обычен. Причина может быть в том, что в эпоху ледникового максимума Центральная Австралия обезлюдела,

а население сохранилось только на периферии, т.е. на севере, юго-западе и юго-востоке [Clarkson 2006; Clendon 2006]. Вызвано это было аридизацией, которая в жарких засушливых областях синхронна оледенениям. Прохождение популяции через любое «бутылочное горло» приводит к утрате части прежней культуры и появлению новых элементов. Вместе с тем эксклюзивные австралийско-койсанские параллели заслуживают изучения.

а35. *Пятна на лунном диске*. Темные пятна на лунном диске — грязь, кровь, краска, след от удара, ожога на теле или лице персонажа, они не складываются в определенный образ. Существует отрицательная корреляция между этим мотивом и представлением о пятнах на луне как о фигуративном образе (животном, человеке, растении, либо сложной сцене; это наш мотив а32 и его варианты от а32а до а32j). Зоны распространения двух альтернативных истолкований соответствуют африканско-индо-тихоокеанской и континентально-евразийской половинами ойкумены. Можно предполагать, что лунные пятна были замечены уже до выхода сапиенсов из Африки, однако долгое время осмыслялись лишь как результат некоего действия, а не как персонаж, оказавшийся на луне. Вариант с фигуративной интерпретацией лунных пятен возник и распространился позже — в континентальной Евразии.

Стоит прокомментировать слово «замечены». Физическая доступность объекта для наблюдения неравнозначна его включению в картину мира. Так, для Евразии и Америки известны сотни этиологических мотивов, объясняющих особенности флоры (форму и цвет листьев, плодов, корней и т.п.). В Африке такие объяснения отсутствуют. Здесь лишь изредка встречаются этиологические концовки, объясняющие обстоятельства появления определенных растений.

Нефигуративная интерпретация пятен на лунном диске типична не только для Южной Америки, Меланезии или Тропической Африки, но и для Кавказа и Средиземноморья (см. мотив а35а). Этот факт можно сопоставить с наличием в Южной Европе и Передней Азии и единичных фиксаций мотива смелой кожи как условия бессмертия (h4). Вообще максимально отлична от Африки и индо-тихоокеанского мира не западная оконечность Евразии, а ее центральные области. К сожалению, древние европейские представления об объектах ночного неба утрачены, и невозможно сказать, что видели на луне обитатели большей части Европы в бронзовом веке и ранее [Березкин 2017]. В этой связи интересны представления о радуге как змее — еще одном образе, для которого африканское происхождение вероятно.

i41. *Радужный змей*. Радуга есть рептилия (обычно змея), реже рыба или змееобразный опасный объект (змеиный язык, хвост скорпиона). В Старом Свете этот мотив четко привязан к Африке южнее Сахары и к индо-тихоокеанскому миру, но изредка встречается и в Европе, преимущественно в полосе от Балкан до Финляндии. На большей части континентальной Евразии его нет. Единственная фиксация относится к бурятам, причем речь идет о ламаистской легенде, а не о народных представлениях [Невский 1934: 372]. Также только в Африке южнее Сахары и в Южной Азии распространено представление о том, что радуга (обычно — змея) поднимается из муравейника (мотив i41a).

Предположительное сохранение в Европе отдельных мотивов, типичных не для континентальной Евразии, а для индо-тихоокеанского мира, не выглядит неожиданным. Если глубокая трансформация древнейшей мифологии в континентальной Евразии происходила не только в ходе первоначального проникновения сапиенсов в этот регион, но и в эпоху ледникового максимума, то африканский след вполне мог сохраниться в южно-европейских рефугиумах, где собралось население, оттесненное с севера ледником.

i72. *Звезды — антропоморфные существа* (а не камешки, светлячки, свечи, искры и пр.). Основная зона распространения мотива — такая же, как и у змеи-радуги (Африка южнее Сахары, индо-тихоокеанская Азия с Океанией, Америка, а также Южная Европа и полоса от Балкан и Кавказа до Балтики). Вместе с тем мотив известен в Сибири (сибирские татары, хакасы, тувинцы, энцы), поэтому его принадлежность к рассматриваемому комплексу ненадежна.

i82c. *Венера — жена Месяца*. Это еще один мотив, представленный как в Африке южнее Сахары, Меланезии, Австралии, так и в Европе, в полосе от Балкан до Балтики. Кроме того, Венера считается женой месяца у башкир и казанских татар. На большей части континентальной Евразии и Северной Америки данный мотив отсутствует. Его вариантом является мотив i82c1, *Две жены месяца* (обычно Утренняя и Вечерняя звезды) — у одной он полнеет, а у другой голодает, худеет. Этот мотив в основном характерен для Центральной Африки, но зафиксирован также на Маршалловых островах и в Гвиане.

i115a. *Орион и Плеяды*. Орион и Плеяды противопоставлены друг другу как мужчина или мужчины и женщина или женщины. В большинстве случаев Орион — мужчина (нередко — охотник), а Плеяды — женщины, причем первый нередко преследует вторых. Это представление особенно характерно для Австралии. Мотив следования Ориона за Плеядами соответствует

перемещению астральных объектов по ночному небу, а при их ассоциации с людьми определенного пола наделение именно Ориона мужскими признаками выглядит очевидным. Однако отсутствие мотива в пределах большей части континентальной Евразии уменьшает вероятность его независимого появления в разных районах индо-тихоокеанского мира и Африки.

В тех случаях, когда созвездие Ориона интерпретируется как один-единственный персонаж (а не как несколько, которым соответствуют отдельные звезды), оно воспринимается в привычных нам границах. Встречается альтернативное толкование, при котором учитываются только три звезды Пояса Ориона. В Европе и в основном в Африке (но не в Центральной Азии) с этим толкованием связаны реалии, отражающие культуру последних тысячелетий, т.е. оно получило распространение позже, чем образ Ориона-охотника. Этот образ встречается и в Африке (в том числе у койсанов), и в индо-тихоокеанском мире, и в континентальной Евразии. Учитывая австралийские и койсанские данные, вполне вероятно, что Орион-охотник был известен еще до выхода сапиенсов из Африки, хотя доказать это при равномерном распределении образа по всему миру невозможно.

а5. *Солнце и месяц — мужчины*. Наделение дневного и ночного светила определенным полом неустойчиво, особенно в отношении луны/месяца (наш мотив аба). В большинстве регионов встречаются все комбинации (оба светила — мужчины; оба — женщины; солнце — мужчина, а луна — женщина; месяц — мужчина, а солнце — женщина). Частота встречаемости, однако, различна. Наиболее значимы различия в доле традиций, в которых оба светила, месяц и солнце, наделяются мужским полом. В Африке южнее Сахары их доля составляет 35 %, в индо-тихоокеанской части Старого Света — 27 %, в Америке — 47 %, в континентальной Евразии — 20 %. Если в Азии в голоцене граница между индо-тихоокеанской и континентально-евразийской зоной должна была размываться, то в Новом Свете архаика имела лучшие возможности сохраниться. Высокая частотность данного варианта в Новом Свете может отражать норму, которая в эпоху его заселения была характерна для Восточной Азии. Допустимо предположить, что на африканской прародине представление об обоих светилах как о мужчинах преобладало.

Напротив, традиции, в которых оба светила — женщины, в Африке, Америке и Австралии встречаются очень редко, в Меланезии отсутствуют вовсе, и лишь в Юго-Восточной Азии с сопредельными территориями Индии и Китая этот вариант обычен. Такое распределение свидетельствует в пользу его

позднего распространения, когда активная стадия заселения Нового Света уже закончилась.

Появление людей (рис. 3)

е5а. *Люди из нижнего мира*. Первые люди (иногда только мужчины или только женщины) выходят из-под земли или из небольшого объекта на ее поверхности (дерева, камня, тыквы и пр.). Выходящих много, это не просто пара первопредков. В Америке и Азии мотив демонстрирует отрицательную корреляцию с мотивом *ныряльщика за землей* (с6d): Земля образуется из небольшого количества твердой субстанции, которую персонажи достают из нижнего мира, обычно со дна океана. На схеме в [Васильев и др. 2015: 6.18] показано предположительное распространение *Ныряльщика* в Сибирь из Южной Азии. Однако публикация ногайской версии [Капаев 2012: 30, 226] позволяет рассмотреть другое предположение. У родственных ногайцам казахов и киргизов космогонические сюжеты отсутствуют полностью, но когда-то они на этой территории наверняка были. Если ногайцы сохранили вариант, в прошлом распространенный во всем Туркестане, то можно предположить, что в Южную Азию *Ныряльщик* был принесен из Центральной Азии (в пользу этого есть и другие соображения). В таком слу-

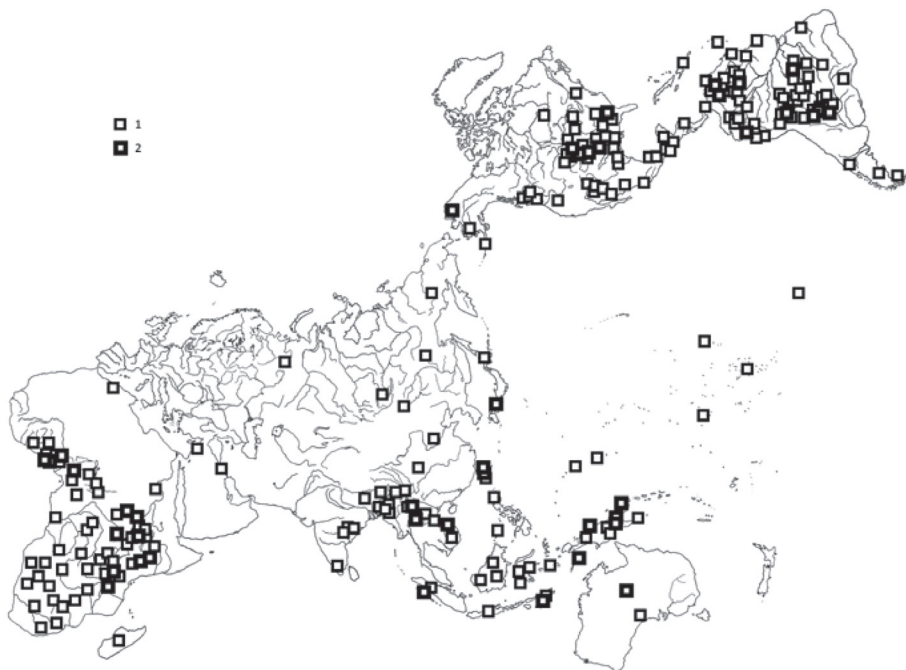

Рис. 3. Совокупные данные об ареальном распределении двух мотивов (b5a, b5c), объясняющих появление людей

чае отрицательная корреляция между *Ныряльщиком* и *Выходом людей из-под земли* оказалась бы практически полной.

е5с. *Люди с неба*. Первые люди или божеества-первопредки спускаются с неба. Распределение этого мотива такое же, что и у предыдущего, лишь несколько менее четкое. В обоих случаях люди не мыслятся созданными божееством, но, как и мир, существовали всегда, хотя и в пределах ограниченного пространства. Что касается создания человека божееством, то этот мотив эпизодически встречается здесь и там в разных версиях, историческая связь между которыми маловероятна.

Отношения между полами и анатомия человека (рис. 4)

f38. *Женщины и тайное знание*. Женщины являлись обладательницами тайного знания, святилищ или ритуальных предметов, которые сейчас запретны для них; женщины делали безуспешные попытки обрести это знание или эти предметы. Данный мотив популярен в Меланезии и Южной Америке. Основанные на нем мифы связаны с определенными ритуалами. Как сами ритуалы, так и используемые при этом сакральные звуковые инструменты в Южной Америке и Меланезии тоже сходны [Gregor, Tuzin 2001]. Данных по Тропической Африке

Рис. 4. Совокупные данные об ареальном распределении девяти мотивов (f1, f38, f8, f40a, f40b, f44, f50, i16, l6), отражающих представления об отношениях полов и анатомии человека

мало, некоторые случаи наверняка нами не учтены. Можно, однако, ручаться, что соответствующий ритуально-мифологический комплекс отсутствует у койсанов, хотя зафиксирован у пигмеев.

Мотив f38 следует отличать от мотива f39, *Время женщин*. В прошлом или в далекой стране женщины господствовали над мужчинами, являлись активной стороной в брачных отношениях, занимались мужскими видами деятельности. Мужчины занимались женскими видами деятельности. Либо женщины могли получить превосходство, но по какой-то причине не получили. Этот мотив распространен в разных регионах и встречается в текстах почти любых жанров, вплоть до анекдотов. Он отсутствует лишь на северо-востоке Сибири и на большей части Северной Америки.

f8. *Встреча мужчин и женщин*. Вначале женщины и мужчины жили раздельно, затем сошлись вместе. Этот мотив типичен для Африки южнее Сахары, но известен также в Австралии, на Новой Гвинее, в Микронезии, на Тайване и в обеих Америках. Вне этих регионов записаны одна северо-кавказская (карачаевцы) и одна магрибская (кабилы) версии. Более общий мотив *Амазонок* (f45), отражающий любые представления о живущих без мужчин женщинах, представлен на всех континентах, но концентрация записей максимальна в Африке южнее Сахары и в индо-тихоокеанском мире и минимальна в Сибири и Восточной Европе. В Австралии удалось обнаружить лишь одну версию (у юаларай).

f1. *Превращенный мужчина*. Первая женщина, женское божество или самки животных были вначале мужчинами (самцами), пол которых затем изменили.

f40а. *Общий муж первых женщин*. Мужской персонаж, андрогин, чудовищный penis единолично владеет всеми женщинами, руководит ими или уводит первых женщин.

f40б. *Мужчина в селении женщин*. Мужчина попадает в селение женщин и сходится с ними.

f44. *Ссора мужчин и женщин*. В общине предков женщины и мужчины ссорятся, убивают, калечат друг друга и т.п.

f50. *Множественно рожденные дети*. Дети обладают способностью покидать утробу матери и возвращаться в нее опять.

i16. *Телесные аномалии первых людей*. Первые люди не имеют рта, ануса, гениталий, их женщины не умеют рожать.

Все эти мотивы почти безупречно вписываются в границы африкано-индо-тихоокеанского мира. Исключения по каждому

единичны и характерны в основном для Европы. В отличие от мотива *Телесные аномалии первых людей*, сходный мотив *Телесные аномалии обитателей иного мира* (неба, далекой страны и т.п.) относительно часто встречается в континентальной Евразии. Не связано ли это с тем, что, утратив прямую связь с космогонией, мотив легче заимствуется?

16. *Демон-прилипала*. Существо требует, чтобы человек его постоянно носил, не позволяет сбросить себя. Этот мотив имеет косвенное отношение к анатомии, но его ареальное распределение — то самое же, что и у основной части мотивов рассматриваемой группы — Африка южнее Сахары, индо-тихоокеанский мир, а также Европа.

Появление и природа огня

Мотив обретения огня путем похищения (d4a) — один из самых распространенных в мировой мифологии. Однако в Африке он популярен меньше, чем в Америке и Меланезии, да и вообще тема обретения огня для африканских устных повествований мало характерна. В текстах, где она есть, огонь чаще всего попадает на землю с неба (мотив d4L) и не всегда путем похищения. В континентальной Евразии мифов о похищении огня еще меньше, чем в Африке, а у эскимосов и алеутов их, кажется, вовсе нет. В целом мотив d4a дает такое мировое распределение, которое ближе к африканско-индо-тихоокеанскому, нежели к континентально-евразийскому типу, но соответствие неполное. В Европе мотив похищения огня относительно часто отмечен в той же полосе от Эгеиды и Кавказа до Финляндии, в которой встречаются и некоторые уже рассмотренные индо-тихоокеанские мотивы.

В пользу наличия представлений о природе огня в эпоху расселения сапиенсов свидетельствуют другие мотивы. Во-первых, это a5, *Женщина владеет огнем*. Данный мотив наиболее популярен в Америке и Меланезии, фиксаций в Центральной и Южной Африке только пять. Однако в Евразии и Северной Африке мотив *Женщина владеет огнем* неизвестен вообще. Для континентальной Евразии характерен другой мотив, d1, *Женщина-огонь*, который в Африке, Меланезии, Индонезии и Австралии отсутствует, а в Новом Свете встречается эпизодически. Эта подробность (огонь и есть женщина либо сам по себе огонь не одушевлен, но женщина им владеет) резко делит традиции мира на континентально-евразийские и африканско-индо-тихоокеанские.

Мотивы d11 (*Пищу грели на теле*) и d12 (*Пищу грели под солнцем*) близки по смыслу. В первом случае говорится, что до

появления огня пищу готовили, согревая ее своим телом (обычно под мышкой), либо что огонь хранится под мышкой некоего персонажа. Во-втором — что все люди в прошлом или же обитатели далекой страны готовили пищу на солнцепеке либо владелец огня лжет, будто пища приготовлена подобным образом. Первый мотив известен в Америке, Микронезии и на Новой Гвинее, а второй — во всем индо-тихоокеанском мире и в Тропической Африке. Может показаться, что мотив приготовления пищи на солнцепеке мог возникнуть повсюду, где климат достаточно жаркий. Однако североамериканские версии зафиксированы не на юге, а в области Великих Озер, в Калифорнии, Орегоне, Вашингтоне и Британской Колумбии, в то время как в Северной Африке, Аравии или Центральной Азии ничего подобного нет. Поэтому распространение мотива из одного исходного ареала наиболее вероятно.

Карты-схемы, на которых отражено распространение мотивов четырех тематических категорий, различаются. *Происхождение смерти* и *Появление людей* идеально соответствуют гипотезе расселения сапиенсов из Африки на восток, в пределы Индо-Тихоокеанского региона. Для мотивов, имеющих отношение к теме *Отношения полов и человеческой анатомии*, центры наибольшего разнообразия находятся в Америке и Меланезии, тогда как в Африке и в неарийской Индии такие мотивы распространены меньше. Мотивов, относящихся к данной тематической категории, в Азии, Океании и Америке множество, но большинство представлено только в Циркумтихоокеанском регионе, но не в Африке. Очень похоже, что данная тема пусть и возникла еще до выхода из Африки, однако развитие получила позже. Вместе с тем это должно было произойти до начала заселения Нового Света. То же, вероятно, касается и мотивов, отражающих представления об огне. Они есть в Африке, но в Меланезии и Америке эта тема значительно популярнее.

Мотивы, связанные с представлениями о небесных объектах и атмосферных явлениях, относительно хорошо представлены в Европе от Эгеиды до Балтики и на Кавказе. Поскольку речь идет о целой группе мотивов со сходной тематикой, такое распределение не может быть случайным, хотя объяснить его пока невозможно.

Заключение

Материал показывает, что десятки тысяч лет назад у наших предков уже имелись представления о мире и человеке, которые передавались через повествования стандартного содержания. Речь идет о *terminus ante quem* для наличия мифологии — о времени ее возникновения судить невозможно. Весьма вероятно,

что уже на африканской прародине люди современного типа в культурном отношении не были однородны. На это указывают такие различия в наборах мотивов между неграми и бушменами, которые коррелируют с различиями в региональных наборах мотивов за пределами Африки. Территориально неоднородное распределение мотивов с разной тематикой тоже есть довод в пользу существования культурных различий у разных групп ранних сапиенсов.

Благодарности

Статья написана в рамках проекта РНФ «Границы и контакты: транскультурные связи в Старом Свете по результатам анализа ареального распространения фольклорно-мифологических мотивов», № 18-18-00361. Я признателен за сотрудничество всем участникам гранта и благодарен А.Г. Козинцеву и О.В. Яншиной за помощь с поиском литературы и плодотворные обсуждения темы исследования.

Библиография

- Березкин Ю.Е.* Происхождение смерти — древнейший миф // Этнографическое обозрение. 2007. № 1. С. 70–89.
- Березкин Ю.Е.* Азиатский след в африканском фольклоре в свете данных о трансконтинентальных связях в акватории Индийского океана во II тыс. до н.э. — I тыс. н.э. // Альбедиль М.Ф., Васильков Я.В. (отв. ред.). Зографский сборник. СПб.: МАЭ РАН, 2016. Вып. 5. С. 23–44.
- Березкин Ю.Е.* Рождение звездного неба: представления о ночных светилах в исторической динамике. СПб.: МАЭ РАН, 2017. 316 с.
- Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г., Пейрос И.И., Слободин С.Б., Табарев А.В.* Заселение человеком Нового Света: опыт комплексного исследования. СПб.: Нестор-История, 2015. 680 с.
- Капаев И.С.* Ногайские мифы, легенды и поверья: опыт мифологического словаря. М.: Голос-Пресс, 2012. 424 с.
- Невский Н.А.* Представление о радуге как о небесной змее // Крачковский И.Ю. (отв. ред.). Сергею Федоровичу Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности, 1882–1932: Сб. ст. Л.: АН СССР, 1934. С. 367–376.
- Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A.* Following Pleistocene Road Signs of Human Dispersals across Eurasia // *Quaternary International*. 2013. Vol. 285. P. 30–43.
- Bar-Yosef O., Wang Y.* Paleolithic Archaeology in China // *Annual Review of Anthropology*. 2012. Vol. 41. P. 319–335.
- Berezkin Y.E.* Why Are People Mortal? World Mythology and the “Out-of-Africa” Scenario // Peregrine P.N., Peiros I., Feldman M. (eds.). *Ancient Human Migrations. A Multidisciplinary Approach*. Salt Lake City: University of Utah Press, 2009. P. 242–264.
- Blažek V.* Review of E.J. Michael Witzel: *The Origins of the World’s Mythologies*. Oxford — New York: Oxford University Press, 2011 // *Journal of the*

- Association for the Study of Language in Prehistory. 2014. No. 19. P. 223–228.
- Braje T.J., Dillehay T.D., Erlandson J.M., Klein R.G., Rick T.C. Finding the First Americans. The First Humans to Reach the Americas are Likely to Have Come via a Coastal Route // *Science*. 2017, Nov. 3. Vol. 358. No. 6363. P. 592–594. doi: 10.1126/science.aao5473.
- Clarkson C. [Comment to Clendon 2006] // *Current Anthropology*. 2006. Vol. 47. No. 1. P. 52–53.
- Clarkson C., Jacobs Z., Marwick B. et al. Human Occupation of Northern Australia by 65,000 Years Ago // *Nature*. 2017. Vol. 547 (7663). P. 306–310. doi: 10.1038/nature22968.
- Clendon M. Reassessing Australia's Linguistic Prehistory // *Current Anthropology*. 2006. Vol. 47. No. 1. P. 39–61. doi: 10.1086/497671.
- Davis L.G., Madsen D.B., Becerra-Valdivia L., Higham T., Sisson D.A., Skinner S.M., Stueber D., Nyers A.J., Keen-Zebert A., Neudorf C., Cheyney M., Izuho M., Iizuka F., Burns S.R., Epps C.W., Willis S.C., Buvit. Late Upper Paleolithic Occupation at Cooper's Ferry, Idaho, USA, ~16,000 Years Ago // *Science*. 2019, Aug. 30. Vol. 365. No. 6456. P. 891–897. doi: 10.1126/science.aax9830.
- Davis L.G., Becerra-Valdivia L., Madsen D.B., Higham T. Response to Comment on "Late Upper Paleolithic Occupation at Cooper's Ferry, Idaho, USA, ~16,000 Years Ago" // *Science*. 2020, April 10. Vol. 368. No. 6487. P. eaaz6626. doi: 10.1126/science.aaz6626.
- Dillehay T.D., Ocampo C., Saavedra J., Sawakuchi A.O., Vega R.M., Pino M., Collins M.B., Scott Cummings L., Arregui K., Villagran X.S., Hartmann G.A., Mella M., González A., Dix G. New Archaeological Evidence for an Early Human Presence at Monte Verde, Chile // *PlosOne*. 2015, Nov. 18. P. 1–27. doi: 10.1371/journal.pone.014923.
- Dillehay T.D., Goodbred S., Pino M., Vásquez Sánchez V.F., Tham T.R., Adovasio J., Collins M.B., Netherly P.J., Hastorf C.A., Chiou K.L., Piperno D., Rey I., Velchoff N. Simple Technologies and Diverse Food Strategies of the Late Pleistocene and Early Holocene at Huaca Prieta, Coastal Peru // *Science Advances*. 2017. Vol. 3. No. 5. P. 1–13. doi: 10.1126/sciadv.1602778.
- Fewlass H., Talamo S., Wacker L., Kromer B., Tuna T., Fagault Y., Bard E., McPherron S.P., Aldeias V., Maria R., Martisius N.L., Paskulin L., Rezek Z., Sinet-Mathiot V., Sirakova C., Smith G.M., Spasov R., Welker F., Sirakov N., Tsanova T., Hublin J.-J. A ¹⁴C Chronology for the Upper Palaeolithic Transition at Bacho Kiro Cave, Bulgaria // *Nature Ecology and Evolution* 2020. No. 4. P. 794–801. doi: 10.1038/s41559-020-1136-3.
- Flegontov P.N., Altınışık E., Changmai P., Rohland N., Mallick S., Adamski N., Bolnick D.A., Broomandkhoshbacht N., Candilio F., Culleton B.J., Flegontova O., Friesen T.M., Choongwon Jeong, Harper T.K., Keating D., Kennett F.J., Kim A.M., Lamnidis T.C., Lawson A.M., Olalde I., Oppenheimer J., Potter B.A., Raff K., Sattler R.A., Skoglund P., Stewardson K., Vajda E.J., Vasilyev S., Veselovskaya E., Hayes M.J., O'Rourke D.H., Krause J., Pinhasi R., Reich D., Schiffels S. Palaeo-Eskimo Genetic Ancestry and the Peopling of Chukotka and North America // *Nature*. 2019. Vol. 570. P. 236–249. doi: 10.1038/s41586-019-1251-y.

- Gregor T.A., Tuzin D. (eds.). *Gender in Amazonia and Melanesia. An Exploration of the Comparative Method*. Berkeley, CA; Los Angeles; L.: University of California Press, 2001. 392 p.
- Halligan J.J., Waters M.R., Perrotti A., Owens I.J., Feinberg J.M., Bourne M.D., Fenerty B., Winsborough B., Carlson D., Fisher D.C., Stafford T.W., Dunbar J.S. Pre-Clovis Occupation 14,550 Years Ago at the Page-Ladson Site, Florida, and the Peopling of the Americas // *Science Advances*. 2016. P. 1–8. doi: 10.1126/sciadv.1600375.
- Lincoln B. Review of E.J. Michael Witzel, “The Origins of the World’s Mythologies” // *Asian Ethnology*. 2016. Vol. 74. No. 2. P. 443–449. doi: 10.18874/ae.74.2.11.
- Lipson M., Reich D. A Working Model of the Deep Relationships of Diverse Modern Human Genetic Lineages Outside of Africa. Published by Oxford University Press on behalf of the Society for Molecular Biology and Evolution. Open access article. 2017. 31 p. <<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28074030/>>. doi: 10.1093/molbev/msw293.
- Politis G.G., Prates L. The Pre-Clovis Peopling of South America // *The SA Archaeological Record*. 2019. Vol. 19. No. 3. P. 40–44.
- Qu T., Bar-Josef O., Wang Y., Wu X. The Chinese Upper Paleolithic: Geography, Chronology, and Techno-typology // *Journal of Archaeological Research*. 2013. Vol. 21. P. 1–73. doi: 10.1007/S10814-0-12-9059-4.
- Smith F.M. The Paleolithic Turn: Michael Witzel’s Theory of Laurasian Mythology // *Religious Studies Review*. 2013. Vol. 39. No. 3. P. 132–142. doi: 10.1111/rsr.12047.
- Wade L. Relics of the First Americans? // *Science*. 2017. Vol. 356. No. 6333. P. 13–14. doi: 10.1126/science.356.6333.13.
- Waters M.R., Keene J.L., Forman S.L., Prewitt E.R., Carlson D.L., Wiederhold J.E. Pre-Clovis Projectile Points at the Debra L. Friedkin Site, Texas — Implications for the Late Pleistocene peopling of the Americas // *Science Advances*. 2018. Vol. 4. No. 10. P. eaar5954. doi: 10.1126/sciadv.aat4505.
- Williams T.J., Collins M.B., Rodrigues K., Rink W.J., Velchoff N., Keen-Zebert A., Gilmer A., Frederick C.D., Ayala S.J., Prewitt E.R. Evidence of an Early Projectile Point Technology in North America at the Gault Site, Texas, USA // *Science Advances*. 2018. Vol. 4. No. 7. P. eaar5954. doi: 10.1126/sciadv.aar5954.
- Witzel E.J.M. *The Origins of the World’s Mythologies*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 665 p.
- Yang M.A., Fu Q. Insights into Modern Human Prehistory Using Ancient Genomes // *Trends in Genetics*. 2017. Vol. 34. No. 3. P. 184–196. doi: 10.1016/j.tig.2017.11.008.
- Zhang X., Qi X., Yang Z., Serey B., Sovannary T., Bunnath L., Aun H.S., Samnom H., Zhang H., Lin Q., Oven M. van, Shi H., Su B. Analysis of Mitochondrial Genome Diversity Identifies New and Ancient Maternal Lineages in Cambodian Aborigines // *Nature Communications*. 2013. Vol. 4. No. 2599. doi: 10.1038/ncomms3599.

African Heritage in Mythology

Yuri Berezkin

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia Peter the Great Museum
of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences,
3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
berezkin1@gmail.com

Our analytical catalogue contains information on many thousands of folklore and mythological texts. The systemic approach to this material argues in favor of an African origin of episodes and images that were recorded in sub-Saharan Africa, the Indo-Pacific border of Asia and in America but are absent in continental Eurasia. Such a pattern corresponds to genetic and archaeological data concerning the early spread of the modern human from Africa in two directions, i.e. to the East along the coast of the Indian Ocean to Southeast Asia and Australia, and to the North into Europe, Central Asia and Siberia. The natural conditions of humankind in the Indo-Pacific Tropics and in the African homeland are essentially similar; conversely, in the Eurasian North, deep cultural changes and a loss of the African heritage are to be expected. Though there are no cultures in Asia that could be considered to be related to the ancestors of the earliest migrants into the New World still being identified by archaeologists, similar sets of motifs in South America and in the Indo-Pacific part of the Old World provide evidence in favor of the East Asian homeland of the first Americans. Later groups of migrants brought those motifs typical for continental Eurasia to North America. Though we take into account conclusions reached by specialists in other historical disciplines, big data on mythology and folklore is argued to be an independent source of information on the human past.

Keywords: Out-of-Africa, mythology and folklore, big data in the humanities, Michael Witzel.

Acknowledgements

This article was prepared as part of the project “Borders and contacts: Cross-cultural interactions in the Old World in the light of the data on areal distribution of folklore and mythological motifs” financed by Russian Science Foundation, grant no. 18-18-00361. I am grateful to other participants of the grant for their collaboration and thank Alexander Kozintzev and Oksana Yanshina who directed me to necessary publications and exchanged their ideas.

References

- Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., 'Following Pleistocene Road Signs of Human Dispersals across Eurasia', *Quaternary International*, 2013, vol. 285, pp. 30–43.
- Bar-Yosef O., Wang Y., 'Paleolithic Archaeology in China', *Annual Review of Anthropology*, 2012, vol. 41, pp. 319–335.
- Berezkin Yu. E., 'Proiskhozhdenie smerti — drevneishiy mif [The Origin of Death: The Earliest Myth]', *Etnograficheskoe obozrenie*, 2007, no. 1, pp. 70–89. (In Russian).
- Berezkin Yu. E., 'Why Are People Mortal? World Mythology and the "Out-of-Africa" Scenario', Peregrine P. N., Peiros I., Feldman M. (eds.), *Ancient Human Migrations. A Multidisciplinary Approach*. Salt Lake City: University of Utah Press, 2009, pp. 242–264.
- Berezkin Yu. E., 'Aziatskiy sled v afrikanskom folklore v svete dannykh o transkontinentalnykh svyazyakh v akvatorii Indiysskogo okeana vo II tys. do n.e. — I tys. n.e.' [Asian Trace in the African Folklore in the Light of Data on the Transcontinental Links across the Indian Ocean, 1500 B.C. — A.D. 500], Albedil M. F., Vasilkov Ya. V. (eds.), *Zografskiy sbornik [Zograf Collection]*. St Petersburg: MAE RAS, 2016, is. 5, pp. 23–44. (In Russian).
- Berezkin Yu. E., *Rozhdeniye zvezdnogo neba. Predstavleniya o nochnykh svetilakh v istoricheskoy dinamike [The Birth of the Starry Sky. Ideas about the Night Luminaries in Historical Dynamics]*. St Petersburg: MAE RAS, 2017, 316 pp. (In Russian with English abstract, content and captions for illustrations.)
- Blažek V., 'Review of E. J. Michael Witzel: The Origins of the World's Mythologies. Oxford — New York: Oxford University Press, 2011', *Journal of the Association for the Study of Language in Prehistory*, 2014, no. 19, pp. 223–228.
- Braje T. J., Dillehay T. D., Erlandson J. M., Klein R. G., Rick T. C., 'Finding the First Americans. The First Humans to Reach the Americas Are Likely to Have Come via a Coastal Route', *Science*, 2017, vol. 358, no. 6363, pp. 592–594. doi: 10.1126/science.aao5473.
- Clarkson C., [Comment to Clendon 2006], *Current Anthropology*, 2006, vol. 47, no. 1, pp. 52–53.
- Clarkson C., 'Human Occupation of Northern Australia by 65,000 Years Ago', *Nature*, 2017, vol. 547 (7663), pp. 306–310. doi: 10.1038/nature22968.
- Clendon M., 'Reassessing Australia's Linguistic Prehistory', *Current Anthropology*, 2006, vol. 47, no. 1, pp. 39–61. doi: 10.1086/497671.
- Davis L. G., Becerra-Valdivia L., Madsen D. B., Higham T., Response to Comment on "Late Upper Paleolithic Occupation at Cooper's Ferry, Idaho, USA, ~16,000 Years Ago", *Science*, 2020, April 10, vol. 368, no. 6487, pp. eaaz6626. doi: 10.1126/science.aaz6626.
- Davis L. G., Madsen D. B., Becerra-Valdivia L., Higham T., Sisson D. A., Skinner S. M., Stueber D., Nyers A. J., Keen-Zebert A., Neudorf C., Cheyney M., Izuho M., Iizuka F., Burns S. R., Epps C. W., Willis S. C., Buvit, 'Late Upper Paleolithic occupation at Cooper's Ferry, Idaho, USA, ~16,000 Years Ago', *Science*, 2019, vol. 365, no. 6456, pp. 891–897. doi: 10.1126/science.aax9830.

- Dillehay T. D., Ocampo C., Saavedra J., Sawakuchi A. O., Vega R. M., Pino M., Collins M. B., Scott Cummings L., Arregui K., Villagran X. S., Hartmann G. A., Mella M., González A., Dix G., 'New Archaeological Evidence for an Early Human Presence at Monte Verde, Chile', *PlosOne*, 2015, Nov. 18, pp. 1–27. doi: 10.1371/journal.pone.014923.
- Dillehay T. D., Goodbred S., Pino M., Vásquez Sánchez V. F., Tham T. R., Adovasio J., Collins M. B., Netherly P. J., Hastorf C. A., Chiou K. L., Piperno D., Rey I., Velchoff N., 'Simple Technologies and Diverse Food Strategies of the Late Pleistocene and Early Holocene at Huaca Prieta, Coastal Peru', *Science Advances*, 2017, vol. 3, no. 5, pp. 1–13. doi: 10.1126/sciadv.1602778.
- Fewlass H., Talamo S., Wacker L., Kromer B., Tuna T., Fagault Y., Bard E., McPherron S. P., Aldeias V., Maria R., Martisius N. L., Paskulin L., Rezek Z., Sinet-Mathiot V., Sirakova C., Smith G. M., Spasov R., Welker F., Sirakov N., Tsanova T., Hublin J.-J. 'A ¹⁴C Chronology for the Upper Palaeolithic Transition at Bacho Kiro Cave, Bulgaria', *Nature Ecology and Evolution*, 2020, no. 4, pp. 794–801. doi: 10.1038/s41559-020-1136-3.
- Flegontov P. N., Altınışık E., Changmai P., Rohland N., Mallick S., Adamski N., Bolnick D. A., Broomandkoshbacht N., Candilio F., Culleton B. J., Flegontova O., Friesen T. M., Choongwon Jeong, Harper T. K., Keating D., Kennett F. J., Kim A. M., Lamnidis T. C., Lawson A. M., Olalde I., Oppenheimer J., Potter B. A., Raff K., Sattler R. A., Skoglund P., Stewardson K., Vajda E. J., Vasilyev S., Veselovskaya E., Hayes M. J., O'Rourke D. H., Krause J., Pinhasi R., Reich D., Schiffels S., 'Palaeo-Eskimo Genetic Ancestry and the Peopling of Chukotka and North America', *Nature*, 2019, vol. 570, pp. 236–249. doi: 10.1038/s41586-019-1251-y.
- Gregor T. A., Tuzin D. (eds.), *Gender in Amazonia and Melanesia. An Exploration of the Comparative Method*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2001, 392 pp.
- Halligan J. J., Waters M. R., Perrotti A., Owens I. J., Feinberg J. M., Bourne M. D., Fenerty B., Winsborough B., Carlson D., Fisher D. C., Stafford T. W., Dunbar J. S., 'Pre-Clovis Occupation 14,550 Years Ago at the Page-Ladson Site, Florida, and the Peopling of the Americas', *Science Advances*, 2016, pp. 1–8. doi: 10.1126/sciadv.1600375.
- Kapayev I. S., *Nogaïskiye mify, legendy i poveriya: Opyt mifologicheskogo slovaryâ* [The Nogai Myths, Legends and Beliefs: A Mythological Lexicon], Moscow: Golos-Press, 2012, 424 pp. (In Russian).
- Lincoln B., 'Review of E. J. Michael Wirzek, "The Origins of the World's Mythologies"', *Asian Ethnology*, 2016, vol. 74, no. 2, pp. 443–449. doi: 10.18874/ae.74.2.11.
- Lipson M., Reich D., 'A Working Model of the Deep Relationships of Diverse Modern Human Genetic Lineages Outside of Africa', Published by Oxford University Press on behalf of the Society for Molecular Biology and Evolution. Open access article, 2017. <<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28074030/>>. doi: 10.1093/molbev/msw293.
- Neovski N. A., 'Predstavlenie o raduge kak o nebesnoi zme'e' [The Idea of a Rainbow as a Sky Snake], Krachkovski I. Yu. (ed.), *Sergei F. Oldenburg Festschrift*, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1934, pp. 367–376. (In Russian).

- Politis G. G., Prates L., 'The Pre-Clovis Peopling of South America', *The SA Archaeological Record*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 40–44.
- Qu T., Bar-Josef O., Wang Y., Wu X., 'The Chinese Upper Paleolithic: Geography, Chronology, and Techno-typology', *Journal of Archaeological Research*, 2013, vol. 21, pp. 1–73. doi: 10.1007/S10814-012-9059-4.
- Smith F. M., 'The Paleolithic Turn: Michael Witzel's Theory of Laurasian Mythology', *Religious Studies Review*, 2013, vol. 39, no. 3, pp. 132–142. doi: 10.1111/rsr.12047.
- Vasilyev S. A., Berezkin Yu. E., Kozintsev A. G., Peiros I. I., Slobodin S. B., Tabarev A. N., *Zaselenie chelovekom Novogo Sveta: opyt kompleksnogo issledovania* [Peopling of the New World: A Multidisciplinary Study], St Petersburg: Nestor-Istoria, 680 pp. (In Russian).
- Wade L., 'Relics of the First Americans?', *Science*, 2017, vol. 356, no. 6333, pp. 13–14. doi: 10.1126/science.356.6333.13.
- Waters M. R., Keene J. L., Forman S. L., Prewitt E. R., Carlson D. L., Wiederhold J. E., 'Pre-Clovis Projectile Points at the Debra L. Friedkin Site, Texas — Implications for the Late Pleistocene Peopling of the Americas', *Science Advances*, 2018, vol. 4, no. 10, pp. eaar5954. doi: 10.1126/sciadv.aat4505.
- Williams T. J., Collins M. B., Rodrigues K., Rink W. J., Velchoff N., Keen-Zebert A., Gilmer A., Frederick C. D., Ayala S. J., Prewitt E. R., 'Evidence of an Early Projectile Point Technology in North America at the Gault Site, Texas, USA', *Science Advances*, 2018, vol. 4, no. 7, pp. eaar5954. doi: 10.1126/sciadv.aar5954.
- Witzel E. J. M., *The Origins of the World's Mythologies*. Oxford: Oxford University Press, 2013, 665 pp.
- Yang M. A., Fu Q., 'Insights into Modern Human Prehistory Using Ancient Genomes', *Trends in Genetics*, 2017, vol. 34, no. 3, pp. 184–196. doi: 10.1016/j.tig.2017.11.008.
- Zhang X., Qi X., Yang Z., Serey B., Sovannary T., Bunnath L., Aun H.S., Samnom H., Zhang H., Lin Q., Oven M. van, Shi H., Su B., 'Analysis of Mitochondrial Genome Diversity Identifies New and Ancient Maternal Lineages in Cambodian Aborigines', *Nature Communications*, 2013, vol. 4, no. 2599. doi: 10.1038/ncomms3599.